

С.В. КСЕНЗОВ, к.и.н.,
В.Э. КСЕНЗОВА, к.э.н.,
Полесский государственный университет

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Являясь системой хозяйственных организаций, кооперация меняет отношения собственности и права на объекты собственности. Это ведёт к перераспределению не только материальных благ, но и власти. Целью данного исследования является институциональный анализ процесса появления кооперативной собственности, выявление той роли, которую сыграли кооперативы в создании такого явления, как социальная экономика. Результаты исследования можно применять для анализа категорий «социальная экономика», «третий сектор».

Для достижения поставленной цели предлагается постановка к решению следующих задач: определить теоретические основы кооперативов как социально-рыночных предприятий; осветить место кооперативов в реализации социальной политики; выявить тенденции развития кооперации как социального института; объяснить роль кооперативной идеологии в формировании идеи социальной экономики.

Объектом исследования является кооперация как социальный и экономический институт. Предмет исследования – процессы, формирующие кооперативы в кооперацию как социальную организацию и институт для достижения экономических и социальных целей ее членов, каким образом эти процессы повлияли

на формирование идеи социальной экономики.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам кооперации, политической социологии, экономической теории. В исследовании использовались труды идеологов кооперации. Среди современных ученых, занимающихся проблемами социальной экономики и кооперативов, следует выделить европейцев Р. Чавеса (21,22), Х. Монсона(28,29), Р. Спера(31), Д. Демустье-ра(24,29). На постсоветском пространстве анализом теории кооперации занимаются В. Каширин(5), Л. Сипко(10), Л. Наговицина(10), Г. Скляр(11).

Любой институт возникает и функционирует, выполняя ту или иную социальную потребность. Каждый социальный институт имеет как специфические особенности, так и общие признаки с другими институтами. Кооперация –это институт, представляющий собой систему социально-экономических организаций – кооперативов, объединенных специфической идеологией, целями, принципами функционирования, ценностями и т.п. Кооперация как важнейший социальный институт современности имеет уникальные признаки,

значительно отличающие это объединение людей от других. Среди основных отметим: кооперативы базируются на коллективной (групповой) собственности, принадлежащей всем его членам в одинаковой мере; в кооперации существует равенство всех членов в управлении кооперативом независимо от степени их имущественного участия в делах организации (принцип: "один пайщик – один голос"); кооперация действует на основе гражданского права и собственных уставов; кооперативы выполняют одновременно функции хозяйственного предприятия и общественной организации; кооперативы призваны непосредственно создавать условия для удовлетворения не только материальных, но и социально-культурных потребностей своих членов; кооперативы прежде всего должны максимально качественно и полно удовлетворять определенные потребности своих членов, поэтому стремление к получению прибыли не должно работать в ущерб интересам пайщиков; в кооперации действует солидарная материальная ответственность членов кооперативов за результаты хозяйственной деятельности своей организации.

Кооперация как социальный институт – это самоорганизующаяся и самоуправляемая система. Под самоорганизующейся системой следует понимать такую систему, которая способна изменять внутреннюю структуру и способы поведения кооператоров в зависимости от изменившихся социально-экономических, политических, идеологических, правовых и иных условий, сохраняя при этом свою сущность и относительную обособленность от политических партий, государства, других социальных институтов. Кооператоры постоянно ведут организаторскую деятельность, направленную на воспроизводство кооперации как социального субъекта гражданского общества.

Самоуправление кооперацией как социальным институтом – это явление связанное с организаторской деятельностью кооператоров. Кооперативное самоуправление в своей сущности представляет собой функционирование общественной власти. Это и является естественным состоянием власти. Кооперативная общественная власть есть действующая способность данного социального института удерживать и подчинять составные элементы системным законам своего функционирования и развития. Кооперативное социальное управление относится к общественным явлениям и предполагает сознательный характер органи-

зации кооперативной жизни, ее зависимость от общественных интересов. Кооперация как социальный институт самостоятельно организует сообщество кооператоров, создает состояние упорядоченности объекта и субъекта управления, формирует отношения между ними. Кооперативное социальное управление является деятельностью по сознательной организации процессов посредством установления отношений в соответствии с законами данного общества.

Неудовлетворенность ценностями и социальными нормами, которые насаждались капиталистическими институтами, вызвала к жизни кооперативное движение, поставившее своей целью устранение экономического неравенства на основе само- и взаимопомощи, самоорганизации и самоуправления участников движения. В России кооперация изначально приобрела характер общественного движения, направленного на изменение «диких нравов капитализма».

Кооперативность в России вводилась либеральной интеллигенцией, стремившейся ликвидировать экономическую отсталость громадной крестьянской страны. Внедрение кооперативных принципов и ценностей было престижным делом. Так, например, Л.Н.Толстой свидетельствовал: «Кооперативная деятельность: учреждение кооперативов, участие в них – есть единственная общественная деятельность, в которой в наше время может участвовать нравственный, уважающий себя человек, не желающий быть участником насилия» [12, С.3].

Полный провал кооперативной политики советского правительства в период «военного коммунизма», исключительное напряжение в обществе привели к тому, что государство начинает в начале 20-х годов отдавать предпочтение кооперации. Кооперативную политику большевистского правительства, начиная с 1921 года, можно выразить формулой «капитализм + социализм» и признанием В.И.Лениным того факта, что «кооперация – огромное культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться» [7, С.201-206]. Благодаря такой кооперативной политике кооперация как социальный институт обеспечивала мобилизацию и консолидацию общественных сил на созидательную работу по возрождению экономики страны. Вопросам реализации этой политики были подчинены почти все институты (право, идеология, армия, профсоюзы, комсомол, образование).

.....

Революция на основе кооперативности принесла впечатляющие результаты. К 1928 году Россия восстановила финансовую систему и экономику, заняла ведущие позиции в мире в области социальной защиты интересов трудящихся: самый короткий рабочий день и самый продолжительный отпуск, лучшая в мире охрана здоровья, система пенсионного обеспечения, народного образования и т.д. Заметим, что во все эти достижения весомый вклад внесла кооперация во главе с формальными и неформальными ее лидерами, выдающимися учеными, воплотившими идеи кооперативной культуры в реальную жизнь, в практическую деятельность при полной поддержке государства.

Обратимся к другому примеру создания кооперации как социального института. В Западной Европе первая стадия промышленной революции принесла массам обнищание и бедность. Это объясняется тем, что ликвидация системы феодализма знаменовала освобождение сельского населения от крепостного права. Отныне люди могли свободно вступать в брак и создавать семью. Каждый в зависимости от способности к труду получал возможность юридически обеспечивать свое независимое существование, в результате чего всякие ограничения на создание семьи отпали сами собой. Следствием этого стал невиданный до сих пор демографический взрыв. В некоторых промышленно развитых странах численность населения за сто лет возросла в три раза. В Англии, например, в 1800 году насчитывалось 10 миллионов, а в 1850 году – уже 20 миллионов человек [4, С.344]. Этим переменам способствовали также успехи в области медицины и гигиены, в результате чего продолжительность жизни постоянно возрастала. Однако научно-техническое развитие отставало от подобных темпов роста народонаселения. Правда, число рабочих мест на новых предприятиях быстро увеличивалось, но еще стремительнее росла рождаемость и соответственно число рабочей силы.

Деятельные предприниматели сумели создать более жизнеспособное производство, чем производство крестьян, кустарей и ремесленников. Они также создали эффективную кредитно-банковскую систему и капиталистически организованную торговлю. Отныне капитал стал мобилен, уязвим, а поэтому разборчив. Капитал стал устремляться туда, где устанавливалась стабильность, инвестиционный климат был благоприятным и возникали

возможности для получения прибыли. Благодаря своим экономическим свойствам капитал разорил массу крестьян, кустарей и ремесленников.

Названные выше демографические и экономические причины обеспечили жестокую конкуренцию за рабочее время. В этой борьбе побеждали молодые, сильные, энергичные, профессионально подготовленные претенденты в рабочие. Ленивые и неспособные, а также часть несговорчивых рабочих выталкивались на улицу. Разорившиеся крестьяне, кустари, ремесленники и названная часть рабочих опускались на дно социальной жизни, спивались, бродяжничали. Эта часть членов общества представляла угрозу как для предпринимателей, так и для простых граждан, они стали разрушительной силой государства и общества.

Государство, защищая своих граждан и устои нового общества, ввело налог в пользу бедных. Выданные обездоленным пособия пропивались или проедались, но угроза для общества не снижалась. Государственные чиновники, используя средства налогоплательщиков, пытались создать рабочие места в форме общественных работ. Однако разрешить проблему занятости не удалось. Заставить эффективно работать на предприятии пьяниц и бродяг не удавалось. Часть денег разворовывалось государственными чиновниками, организующими эти работы. Так, например, сумма, выделенная в 1818 г. английским правительством размером в 7,8 млн.ф.ст., дала нулевой результат [8, С.36]. Все это была плата за переход от сельского к индустриальному обществу. Предприниматели и другие члены общества были недовольны решением проблемы.

Ко времени построения индустриального общества появились представители интеллигенции, которые мыслили иначе и предложили проекты решения проблемы занятости на иных принципах. Государственные чиновники пытались разрешить проблему обездоленных, рассматривая их как побочный продукт рыночного хозяйства. По их мнению, этот продукт нужно было «утилизировать» за счет налогоплательщиков. Интеллигенция выдвинула идеи решения проблемы путем создания товариществ и обществ за счет средств еще не разорившихся собственников имущества. Другая часть обездоленных, утратившая свое имущество, также должна была перейти на самообеспечение. Безработные, став рабочими, обязаны были возместить государственные затраты на строительство мастерских. Кроме того, рабо-

чие обязаны были самостоятельно создавать фонды поддержки потерявшим трудоспособность работникам. Так, сформировалась идея самообеспечения обездоленных граждан. Она подкупила часть участников тем, что кооперативы устранят главное зло нового общества – конкуренцию, других – тем, что кооперативы позволяют обеспечить рост мелкого предприятия до уровня крупного. Эти простые идеи привлекли в кооперативное движение большое количество людей. Из простейших объединений обездоленных вырастали кооперативы со своими уставами, постоянным членством, с принципами деятельности. Постепенно сформировалась идея кооперативизма.

Следовательно, кооператив возник как социальный институт обездоленных слоев общества. Этот институт с переменным успехом функционировал в рыночном обществе только тогда, когда он применял на практике идеи либерально-демократического хозяйствования. Отклонение от этих принципов вело к серьезным последствиям: кооперативы либо разорялись, либо закрывались властями.

Теория трех секторов экономики предполагает, что есть некоторые функции, которые могут быть выполнены наилучшим образом государственными предприятиями, поэтому они находятся в ведении правительства. Точно так же очень большая часть экономики может принадлежать и контролироваться непосредственно группами людей, малыми и большими, организованными в кооперативы. Есть некоторые сферы экономики, которые наилучшим образом отвечают характеру частных предприятий и могут быть спокойно предоставлены предпринимателям. В теоретическом отношении кооперативный сектор занимает промежуточное положение между остальными двумя секторами, с одной стороны, напоминая государственный сектор, с другой – частный, а в целом пытаясь воспроизвести наиболее желаемые черты того и другого.

Руководители и идеологи кооперативного движения подчеркивали в течение ряда поколений идею о том, что кооперативы отличаются от обычных корпораций и капиталистических предприятий благодаря своей двойственной цели: кооперативы являются не только хозяйственными организациями, но и организациями с определенной социально-экономической целью. Эта позиция социально-экономической направленности является, по сути дела, одной из вершин кооперативной философии. Знаменитый английский эконо-

мист Альфред Маршалл выразил это следующим образом: «Одни движения имеют высокие социальные цели, другие движения имеют широкую экономическую основу, только кооперация имеет и то и другое» [6, С.225].

Хотя кооперативы имеют социальные и экономические цели, они в первую очередь являются экономическими организациями, осуществляют хозяйственную деятельность для своего существования. Кооператив, который терпит крах в коммерческом смысле, вряд ли может оказывать успешное социальное воздействие, особенно если он вынужден закрывать свои предприятия. Таким образом, обеспечение эффективной хозяйственной деятельности имеет первоочередное значение для кооператива. Хозяйственная деятельность кооператива отличается от деятельности других предприятий, и обеспечивать равновесие экономических целей и социальных задач совсем не просто. Весьма обычной ситуацией является такая, когда одни члены требуют большего внимания к хозяйственным вопросам, а другие настаивают на первоочередности социальных аспектов. Внутри кооперативной системы всегда наблюдается некоторое напряжение, а иногда и конфликты между двумя лагерями – теми, кто стоит за строго хозяйственные и экономические выгоды, и теми, кто отдает предпочтение социальным действиям.

Выбор между двумя крайними точками зрения всегда не прост. Кооператив, который является чисто хозяйственным предприятием без каких-либо социальных целей, по всей вероятности, проживет дольше, чем другой, но будет в будущем постепенно слабеть и распадаться; с другой стороны, кооператив, который уделяет больше внимания социальной задаче, очевидно, быстро потерпит крах. Необходимо соблюдать разумный баланс всей системы: сочетание хозяйственной и социальной деятельности, экономики и идеалов, управляющих прагматиков и выборных лиц с перспективой.

Как определить эффективность кооператива с социальной точки зрения? Кооператив, который заслуживает высокой оценки с социальной точки зрения: во-первых, содействует осуществлению программ, которые могут создать дух общественного единства, занимается широкими общечеловеческими и социальными проблемами, а не ограничивается лишь узкохозяйственными вопросами; во-вторых, заботится об образовании в самом широком смысле; в-третьих, не допускает расовой или религиозной дискриминации в своей кадровой или

.....

управленческой практике; в-четвертых, связан с демократическими и гуманистическими проблемами, которые приносят пользу обществу, а не только членам; в-пятых, заботится о бедных и создает специальные фонды помощи беднякам для вовлечения их в члены кооператива и оказания помощи; в-шестых, организует справедливое и разумное распределение работ, создаст атмосферу коллективизма и гражданственности; в-седьмых, осуществляет справедливое распределение товаров и услуг, а также прибыли.

Существует предел, до которого кооператив любого вида может идти в широкой сфере общественного благосостояния и социальных нужд. Есть ситуации и условия, далеко выходящие за рамки возможностей отдельного кооператива или даже многих объединенных обществ. Для кооператива гораздо лучше признать эти ограничения и делать то, что он в силах сделать, чем пытаться изменить мир и устранить его несчастья, терпя поражение в бесплодных усилиях.

В настоящее время на постсоветском пространстве в научный и литературный оборот вошли такие понятия, как «потребительская кооперация – социально ориентированная система» [9], «пайщик – социальная основа потребительской кооперации» [10], «социальная миссия потребительской кооперации» [3], «стратегия и социальная миссия потребительской кооперации» [1] и др. Какой смысл вкладывается в эти установки? Существует ли связь социальной политики государства с деятельностью потребительской кооперации?

Системы потребительской кооперации на постсоветском пространстве являются ролевыми. Им своей природой предопределено снижать напряжение в обществе, поддерживать социальный баланс. Социальные функции потребительской кооперации реализуются на уровне отдельных кооперативных организаций и экономики в целом.

В плане осуществления социальных интересов пайщиков конкретного кооператива, а также проживающего в зоне его действия обслуживаемого населения нужно отметить следующие социальные функции: удовлетворение потребности в торговом и ином обслуживании пайщиков на льготных для них условиях; организация обслуживания населения удаленных от районных центров населенных пунктов, где торговля и иная экономическая деятельность носит заведомо убыточный характер; безвозмездная материальная и иная помощь пайщи-

кам в чрезвычайных ситуациях; проведение мероприятий по удовлетворению культурных потребностей пайщиков и обслуживаемого населения; материальное и организационное обеспечение получения высшего, среднего специального и профессионального образования, повышения квалификации пайщиков и членов их семей; обеспечение приоритетного права пайщиков кооперативных организаций на трудоустройство в потребительской кооперации в соответствии с их квалификацией и потребностями в кадрах.

В масштабах экономики и общества в целом потребительская кооперация в соответствии со своими свойствами, целями и задачами также может осуществлять социальные функции. К таковым можно отнести: материальное и иное участие организаций и предприятий потребительской кооперации в осуществлении разного рода социальных программ, проводящихся государственными и иными организациями; решение социальных проблем определенных групп населения путем вовлечения его представителей в пайщики потребительской кооперации; участие в решении проблем безработицы и неполной занятости на местном, региональном и общегосударственном рынках труда путем создания новых рабочих мест.

Потребительская кооперация была порождена самой жизнью прежде всего как средство борьбы с бедностью. В трудных условиях, когда в результате социальной политики государства часть граждан брошена на произвол судьбы, обездоленные вынуждены спасать себя. В этих обстоятельствах потребительская кооперация берет на себя выполнение ряда важных направлений социальной политики и прежде всего обеспечивает создание дополнительных рабочих мест, участвует в формировании доходов населения, защищает права потребителя, развивает отношения социального партнерства. Следует отметить, что названная социальная работа кооперации в республиках бывшего СССР наталкивается на объективные и субъективные препятствия. Среди объективных преград можно назвать низкий уровень доходов сельского населения, слабую помощь государства. А вот субъективными факторами, которые мешают полной реализации социальной функции кооперации являются отсутствие психологии собственника у членов-пайщиков, вмешательство государственных органов в процесс управления кооперативами и их союзами.

.....

В то же время в развитых странах Западной Европы кооперативы уже продемонстрировали свои возможности в организации таких видов социальных и коммунальных услуг, которые государство уже не может или не хочет предоставлять. Сюда входят кооперативы, созданные людьми, предоставляющими и пользующимися медицинскими услугами (примеры этого есть во всех европейских странах), а также кооперативы по уходу за детьми и по подготовке к школе, равно как и кооперативы по уходу за престарелыми и по организации коммунальных услуг. Во многих случаях эти кооперативы являются единственными каналом, с помощью которого не столь богатые граждане могут получить доступ к основным социальным услугам.

Кооперативы по оказанию социальных услуг для рискованных групп населения являются относительно новыми. Они стали результатом кризиса общественной системы социальной защиты во многих индустриальных странах. Наиболее ярким примером таких кооперативов, конечно же, являются итальянские социальные кооперативы. Они предоставляют основные виды социальных услуг для таких групп населения, как инвалиды, престарелые, бездомные и наркоманы. В настоящее время в Италии насчитывается более 2000 социальных кооперативов, вклад которых составляет 13% государственных расходов на социальный сектор. Кроме этого, кооперативы создали более 60000 рабочих мест для маргинальных групп населения [14].

Таким образом, именно кооперативы, их принципы организации и деятельности стали основой для формирования понятия «социальная экономика». Причем в настоящее время вклад в социальную заботу вносят не только и не столько кооперативы, а государство, добровольные объединения граждан некоммерческого характера. Просто начиная с XIX века кооперативы показали путь, способы и формы организации социальной защиты.

Парадокс постсоветской действительности состоит в том, что при анализе третьего сектора экономики большинство ученых не включают кооперативы в эту сферу экономики. Подобным же образом поступают законодательные и исполнительные органы власти. Крупные производственные, потребительские, сельскохозяйственные, кредитные кооперативы законодательство относит к частному предпринимательству и облагает налогами, не смотря на то, что деятельность многих из них

носит социальный характер и убыточна.

Литература

1. Борьба с бедностью – стратегия и социальная миссия потребительской кооперации России. – М.: ЦСПОРФ, 2003.
2. Бражник, Г.В. Философия кооперации: основные понятия и проблемы / Г. В. Бражник, Рубочкин В.А. // Фундаментальные и прикладные исследования. – 2003. – № 1.
3. Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации России. – М.: «Издательский дом Центросоюза», 2001, 156 с.
4. История мировой экономики. Под ред. Г.Б.Поляка, А.Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 1999.
5. Каширин, В.В. Функции потребительской кооперации в переходной экономике / В. В. Каширин // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 1997. – № 1.
6. Лейдлоу А. Ф. Кооперативы в 2000 году. В кн.: XXVIII конгресс Международного Кооперативного Альянса. Москва 13-16 октября 1980 г., повестка дня и доклады. – М.: МКА, 1980.
7. Ленин, В. И. Речь на собрании уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива 26 ноября 1918 года./ В.И.Ленин, Полн. собр. соч., т. 37.
8. Первушин, М. А. Кооперативное движение в условиях капитализма / М. А. Первушин. – М.: МКИ, 1982.
9. Потребительская кооперация России на пороге третьего тысячелетия: Сб. науч. тр. участ. науч.-практ. конф. 12-15 мая 1999 г., г. Белгород Ч.3./ Центросоюз РФ. БУПК. – Белгород: БУПК, 1999.
10. Сипко, Л. А. Проблемы потребительской кооперации России / Л. А. Сипко, Л. П. Наговицина. – Новосибирск: СибУПК, 1999.
11. Скляр, Г. П. О концепции нравственности-экономности в модели развития сферы потребительской кооперации в переходной экономике / Г. П. Скляр // Потребительская кооперация. – 2003. – №1. – с. 22-28.
12. Тотомианц, В. Ф. Кооперация в России. – Милан, 1919.
13. Тридцать первый юбилейный конгресс Международного кооперативного альянса. (Статистический сборник). МКА, Манчестер – Лондон – Москва, 1995.
14. Шветтманн Ю. Кооперация и глобали-

зация. – www.tuc3000.com.

15. BAREA, J. (1990): “Concepto y agentes de la economía social”, CIRIEC-ESPAÑA, revista de Economía Pública, Social y Cooperativa, № 8, p. 109-117.

16. BAREA, J. & MONZON, J.L. (1995): Las cuentas Satélite de la Economía Social en España; una primera aproximación, Ed. CIRIEC-ESPAÑA, Valencia.

17. BARROS, C.P. and GOMES SANTOS, J.C. (ed) (1999): Cooperativismo, Emprego e economia social, Vulgata ed., Lisboa.

18. BIRKHOELZER, K., LORENZ, G. et al (1999): The Employment Potential of Social Enterprises in 6 EU Member States, Technologie-Netzwerk Berlin.

19. BORZAGA, C. and SPEAR, R. (ed) (2004): Trends and challenges for co-operatives and social enterprises in developed and transition countries, Trento.

20. CABRA DE LUNA, M.A. (2003): “Las instituciones europeas y las organizaciones de la economía social”, En: Faura, I et al (coord): La economía social y el tercer sector. España y el entorno europeo, Escuela Libre Editorial, Madrid.

21. CHAVES, R. (2002): « Politiques publiques et économie sociale en Europe: le cas de l’Espagne », Annals of Public and Cooperative Economics, Vol. 73, № 3, p. 453-480.

22. CHAVES, R. y MONZÓN, J.L. (2001): “Economía Social y sector no lucrativo: actualidad científica y perspectivas”, CIRIEC-España, № 37, p. 7-33.

23. DEFOURNY, J. & MONZÓN CAMPOS, J. (eds.) (1992): Économie sociale (entre économie capitaliste et économie publique) / The Third Sector (cooperatives, mutual and nonprofit organizations). De Boeck Université – CIRIEC, Bruxelles.

24. DEMOUSTIER, D. & CHAVES, R., HUNCOVA, M., LORENZ, G. and SPEAR, R. (2006): “Débats autour de la notion d’économie sociale en Europe”, Revue Internationale de l’économie sociale, № 300, p. 8-18.

25. EVERS, A. & LAVILLE, J.L. (dir) (2004): The third sector in Europe, Edward Elgar, Cheltenham.

26. FRAISSE, L. and KENDALL, J. (2006): « Le statut de l’association européenne: pourquoi tant d’indifférence à l’égard d’un symbole d’une politique européenne des associations ? », Revue Internationale de l’économie sociale, № 300, p. 45-61.

27. IOAKIMIDIS, A. (2006): “Economie sociale et solidaire et Europe: quel avenir?” (Commission Européenne, Direction Générale Entreprise Industrie): Conférence à VI Rencontres interuniversitaires en économie sociale et solidaire, Grenoble, 1 juin 2006.

28. MONZON, J.L., DEMOUSTIER, D., SAJARDO, A. & SERRA, I. (dir) (2003): El Tercer sector no lucrativo en el Mediterráneo. La Economía Social de no mercado. I. España, Francia, Grecia Italy y Portugal, CIRIEC-España, Valencia.

29. MONZON, J.L. DEMOUSTIER, D., SAJARDO, A. & SERRA, I. (dir) (2005): El Tercer sector no lucrativo en el Mediterráneo. La Economía Social de no mercado. II. Argelia, Israel, Malta, Marruecos y Turquía, CIRIEC-España, Valencia.

30. RED ESMED (2004): La participación en el diálogo social de las organizaciones de economía social del sur de Europa, CEPES – Euromediterranean network, Madrid.

31. SPEAR, R., DEFOURNY, J., FAVREAU, L. & LAVILLE, J.L. (ed) (2001): Tackling social exclusion in Europe. The contribution of Social Economy, Ashgate, Aldershot.

32. The Enterprises and Organizations of the Third System: A strategic challenge for employment. CIRIEC (Centre International de Recherches et d’Information sur l’Economie Publique, Sociale et Coopérative) – Directorate General V of the European Union, Liege. Режим доступа: www.uv.es/uidescoop/ciriec

Статья поступила в редакцию 15.05.2010